

Научная статья

УДК 347.9

doi: 10.17223/22253513/43/12

Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: сравнительно-правовой аспект

Галина Леонидовна Осокина

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, 529728@mail.ru*

Аннотация. Сходство задач и способов их разрешения судами при осуществлении правосудия в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства предполагает общность и сходство принципов как основополагающих начал отправления правосудия. Анализ первых глав ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, регулирующих «Основные положения», свидетельствует об отсутствии должного единообразия и, как следствие, необходимой логичности и последовательности при формулировании законодателем принципов соответствующего вида судопроизводства, имеющих, как правило, конституционно-правовую основу.

Ключевые слова: гражданское, арбитражное и административное судопроизводство, принципы судопроизводства

Для цитирования: Осокина Г.Л. Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: сравнительно-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 140–150. doi: 10.17223/22253513/43/12

Original article

doi: 10.17223/22253513/43/12

Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: comparative legal aspect

Galina L. Osokina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, 529728@mail.ru

Abstract. The similarity of tasks and methods of their resolution by the courts in the administration of justice in civil, arbitration and administrative proceedings presupposes the commonality and similarity of principles as the fundamental bases in the administration of justice.

A comparative analysis of the first chapters of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Commercial Procedure Code of the Russian Federation and the Administrative Procedure Code of the Russian Federation regulating the main provisions of civil, arbitration and administrative proceedings, shows the lack of

proper uniformity and, as a result, of the continuity and logic in formulating the principles of the corresponding type of legal proceedings.

The author analyzes such principles as the administration of justice by the court only; individual and collegial consideration and resolution of cases; the language of proceedings; publicity of the proceedings and its legality. The author pays attention to the gaps and other shortcomings in the legal regulation of the above principles and proposes a solution to the identified problems.

The immediacy of the trial is the guiding principle in the examination of evidence and the establishment of circumstances of the case, since it determines the ways and means of the court's perception of the evidentiary material. The significance of the principle of "immediacy of the trial" is that its observance during the trial guarantees the gaining of true knowledge of the facts that are important for the correct adjudication and resolution of the case. Therefore, the violation by the court of this principle may entail the cancellation of the judicial act on the grounds of its unreasonableness and (or) illegality.

If we turn to the Codes governing civil, arbitration and administrative proceedings, there is an inconsistent, formal attitude of the legislators to one of the most important judicial principles. This is shown because in Chapter 1 of the "basic provisions" of the Civil Procedure Code of the Russian Federation there is no such a principle as "immediacy of the trial". The existence in civil proceedings of such a phenomenon as "the immediacy of the court's examination of the evidence available in the case" and "the immediacy of the trial" is mentioned only in Chapter 6 "Evidence and Proving" (Part 1, Article 67 of the Civil Procedure Code) and in Chapter 15 "Trial" (Part 1, Article 157 of the Civil Procedure Code). Unlike the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the "immediacy of judicial proceedings" as a principle is enshrined in the special norms of Chapter 1 of the Administrative Procedure Code of the Russian Federation (Article 10) and the Commercial Procedure Code of the Russian Federation (Paragraph 6, Article 6 and Article 13), which only declare, but do not disclose the substantive side of this judicial principle.

Based on the above, we propose the following. First, supplement Chapter 1 of the Civil Procedure Code with a special provision providing for the principle of immediacy of judicial proceedings; second, to expand the content of Article 10 of the Administrative Procedure Code and Article 13 of the Commercial Code of the Russian Federation by the following wording: "1. The court, when adjudicating the case, must examine all the evidence in the case directly. 2. Evidence in a case shall be examined and evaluated by the court that must decide the case on the merits. 3. Evidence that was not the subject of examination at the court hearing may not be accepted by the court as the basis for the adopted judicial act."

Keywords civil, arbitration and administrative proceedings, principles of legal proceedings

For citation: Osokina, G.L. (2022) Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: comparative legal aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 43. pp. 140–150. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/43/12

Согласно ст. 118 Конституции РФ в действующей редакции по состоянию на 2021 г. **правосудие** в Российской Федерации осуществляется только судом (ч. 1). Судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов РФ (ч. 3). Судебная власть (правосудие) осуществляется посредством конституционно-

го, *гражданского, арбитражного, административного* и уголовного *судопроизводства* (ч. 2).

Судопроизводство представляет собой деятельность соответствующего суда по рассмотрению и разрешению отнесенных к его ведению дел в рамках установленного законом процессуального порядка в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов граждан, организаций и иных участников материальных правоотношений. Таким образом, правосудие – это вид государственной деятельности, который всегда связан с рассмотрением и разрешением дел о действительном или предполагаемом нарушении норм права.

Порядок осуществления правосудия по гражданским делам, возникающим в связи и по поводу применения судами общей юрисдикции норм гражданского, семейного, трудового и иных родственных им отраслей материального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников этих (материальных) правоотношений (*гражданское судопроизводство*), регулируется Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. по состоянию на 1 ноября 2021 г.

Порядок осуществления арбитражными судами правосудия по делам, возникающим из предпринимательской и иной экономической деятельности, в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов муниципальных образований, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц, в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (*арбитражное судопроизводство*), регулируется Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации от 24 июля 2002 г. по состоянию на 1 ноября 2021 г.

Порядок осуществления судами общей юрисдикции правосудия по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также в целях контроля за законностью и обоснованностью реализации государственных или иных публичных полномочий (*административное судопроизводство*), регулируется Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации от 25 февраля 2015 г. по состоянию на 1 октября 2021 г.

Сравнительный анализ первых глав ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, предусматривающих *основные положения* процессуальной регламентации порядка осуществления судами правосудия в соответствующих сферах общественных отношений, свидетельствует об известном сходстве, общности не только стоящих перед судами задач и способов их разрешения, но

и об общности **принципов** как основополагающих, руководящих **началах** отправления правосудия в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Это дает основание рассматривать гражданское, арбитражное и административное виды судопроизводства как самостоятельные, но вместе с тем родственные ветви цивилистического процесса. Данное обстоятельство обязывает законодателя при формулировании принципов как нормативно-правовых начал отправления правосудия по делам гражданского, арбитражного и административного видов судопроизводства соблюдать единообразие и преемственность. Однако при внимательном изучении и сопоставлении первых глав ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, содержащих нормы о принципах соответствующих видов судопроизводств, обнаруживается отсутствие единообразия, преемственности и, как следствие, необходимой логичности при их изложении. И это при том, что некоторые принципы имеют конституционно-правовую природу.

К таким принципам, прежде всего, относится принцип **осуществления правосудия только судом** (см. ч. 1 ст. 118 Конституции РФ). Указанный принцип получил законодательное закрепление только в ГПК РФ (ст. 5) и АПК РФ (ст. 1). Что же касается КАС РФ, то такой принцип не предусмотрен в нормах этого Кодекса. Его нет ни в перечне ст. 6 КАС РФ, посвященной принципам административного судопроизводства, ни в отдельных, самостоятельных статьях гл. 1 КАС РФ. Отсутствие в КАС РФ нормы, содержащей принцип осуществления правосудия только судом, вызывает недоумение по поводу причин, побудивших законодателя не включать его в текст «Основных положений» КАС РФ. Поскольку порядок административного судопроизводства определяется Конституцией РФ и другими федеральными законами (ч. 1 ст. 2 КАС РФ), а одной из задач административного судопроизводства является обеспечение судом доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений (п. 1 ст. 3 КАС РФ), принцип **осуществления правосудия только судом** должен занять достойное место в гл. 1 «Основные положения» КАС РФ. Только в этом случае можно говорить о конституционном единообразии и преемственности принципов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Следующий принцип судопроизводства, заслуживающий внимания в рамках настоящей статьи, – принцип **единоличного и коллегиального рассмотрения и разрешения дел**. Указанный принцип – принцип «одиночка». Это означает, что положение о единоличном и коллегиальном рассмотрении и разрешении дел в качестве принципа закреплено только в ГПК РФ (ст. 7 гл. 1), содержание которого (принципа) продублировано в ст. 14 гл. 2 ГПК РФ, регламентирующей вопросы, связанные с составом суда и отводами. Что же касается АПК РФ и КАС РФ, то норма о единоличном и коллегиальном рассмотрении и разрешении дел содержится лишь в гл. 2 (ст. 17) АПК РФ и в гл. 3 (ст. 29) КАС РФ, регулирующих вопросы, связанные с составом суда. В «Основных положениях» АПК РФ

(гл. 1) и КАС РФ (гл. 1) такой нормы нет. Возникает вопрос: означает ли это, что правило (нормативное положение) о единоличном и коллегиальном рассмотрении и разрешении дел не рассматривается законодателем в качестве именно принципа осуществления правосудия по делам арбитражного и административного судопроизводства? Ответ на поставленный вопрос едва ли будет обоснованным без учета тех представлений о судопроизводственных принципах, их составе и значимости, которые существуют в учебной и научной литературе, а также анализа процессуальных последствий, которые влечет нарушение данного правила в судебной практике.

При всем многообразии мнений по вопросу о составе судопроизводственных принципов и способах их фиксации (закрепления) в нормах права, положение о единоличном и коллегиальном рассмотрении и разрешении дел расценивается как один из важнейших судопроизводственных принципов [1. С. 118, 126–129; 2. С. 62–63]. Такое представление опирается на прочную законодательную базу, которая складывается из положений Конституции РФ «о праве на своего судью» (ч. 1 ст. 47), а также оснований для отмены или изменения судебных актов в апелляционном, кассационном порядке и в порядке надзора. В ГПК РФ положение о единоличном и коллегиальном рассмотрении и разрешении дел вполне логично закреплено в «Основных положениях» Кодекса в качестве одного из принципов *гражданского* судопроизводства. Об этом свидетельствуют также нормы ГПК РФ, предусматривающие *основания отмены или изменения* судебных актов, которые (основания) носят *безусловный* (категоричный) характер в случаях нарушения судом этого принципа при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Согласно п. 1 ч. 4 ст. 330 и п. 1 ч. 4 ст. 379.7 ГПК РФ, основанием для отмены или изменения судебных актов в апелляционном и кассационном порядке *в любом случае* является *рассмотрение дела в незаконном составе*. В соответствии с п. 1 ст. 391.9 ГПК РФ судебные постановления, указанные в ч. 2 ст. 391.1 настоящего Кодекса, подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда РФ установит, что обжалуемое постановление нарушает права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ. В данном случае имеется в виду нарушение гарантированного ч. 1 ст. 47 Конституции РФ права на своего судью, ибо «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Что же касается АПК РФ и КАС РФ, то, несмотря на отсутствие в перечне основных положений вышеуказанных кодексов правил о единоличном и коллегиальном рассмотрении и разрешении дел в качестве принципов арбитражного и административного судопроизводства, нарушение арбитражными судами и судами общей юрисдикции норм о единоличном и коллегиальном рассмотрении дел, отнесенных законом к их ведению

(см. ст. 17 гл. 2 АПК РФ, ст. 29 гл. 3 КАС РФ), влечет аналогичные, т.е. **безусловные**, категоричные по своему характеру последствия в виде **отмены или изменения судебного акта**. В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 270 и п. 1 ч. 4 ст. 288 АПК РФ основанием для изменения или отмены актов арбитражных судов в апелляционном или кассационном порядке **в любом случае** является **рассмотрение дела соответствующим арбитражным судом в незаконном составе**. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 310 и ч. 3 ст. 328 КАС РФ, постановления судов общей юрисдикции подлежат **безусловной отмене или изменению** в апелляционном или кассационном порядке в случаях **рассмотрения административного дела судом в незаконном составе**.

В соответствии с п. 1 ст. 308.8 АПК РФ и п. 1 ст. 341 КАС РФ судебные акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции по административным делам подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда РФ установит, что обжалуемый акт нарушает права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, общепризнанными нормами международного права, международными договорами РФ. Это означает, что безусловным основанием для отмены или изменения судебных актов арбитражных и общих судов в порядке **надзора** является нарушение **права на своего судью** (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ).

Таким образом, положение о единоличном и коллегиальном рассмотрении и разрешении дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами необходимо квалифицировать как один из важнейших принципов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Нарушение этого принципа (нормативного правила) влечет для всех участников судебного процесса серьезные последствия в виде безусловной (обязательной) отмены или изменения судебного акта в апелляционном, кассационном порядке или в порядке надзора.

К числу судопроизводственных принципов относится принцип **языка судопроизводства**. Данный принцип имеет конституционную основу в виде **положений** о государственных гарантиях **права любого участника** судебного процесса **пользоваться родным языком** либо **свободно выбирать язык общения**, а также **пользоваться услугами переводчика** (ч. 1 ст. 17, ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 26, ст. 45 Конституции РФ). В связи с этим неудивительно, что правило о языке судопроизводства как основополагающее, руководящее начало любого судебного процесса получило законодательное закрепление во всех трех Кодексах: ГПК РФ (ст. 9 гл. 1), АПК РФ (ст. 12 гл. 1) и КАС РФ (ст. 12 гл. 1).

В отличие от процессуальной доктрины, использующей различные словесные формулировки этого принципа: «принцип государственного языка судопроизводства» [1. С. 134; 2. С. 68], «принцип доступности языка общения суда с участниками процесса» [3. С. 73]; «принцип национального языка, на котором ведется административное судопроизводство» [4. С. 74], законодатель

использует лаконичную формулировку нормы-принципа: «язык гражданского судопроизводства» (ст. 9 ГПК РФ), «язык судопроизводства» (ст. 12 АПК РФ), «язык, на котором ведется административное судопроизводство» (ст. 12 КАС РФ). Такое решение законодателя представляется наиболее предпочтительным с точки зрения приемов законодательной техники.

При анализе основных положений, содержащихся в гл. 1 КАС РФ, обращает на себя внимание некоторый алогизм законодателя. Дело в том, что в отличие от ГПК РФ и АПК РФ, гл. 1 КАС РФ включает специальную норму, предусматривающую *перечень принципов административного судопроизводства* (ст. 6), содержание которых (принципов) раскрывается в последующих статьях гл. 1 КАС РФ (ст. 7–11, 13, 14). Алогизм, непоследовательность законодателя заключается в том, что при составлении этого перечня из поля его зрения по непонятным причинам выпал такой общепризнанный принцип судопроизводства, как принцип языка. И это при том, что положение о языке, на котором ведется административное судопроизводство, закреплено в отдельной ст. 12 той же гл. 1 КАС РФ. В результате такой рассогласованности норм гл. 1 Кодекса создается ложное впечатление о том, что язык, на котором ведется административное судопроизводство, не является его принципом. Для устранения подобного впечатления и восстановления необходимой гармонии норм следует дополнить ст. 6 гл. 1 КАС РФ положением о языке, на котором ведется административное судопроизводство.

Согласно ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, «разбирательство дел во всех судах *открытое*. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом» (выделено нами. – Г.О.). В данном случае речь идет о гласности. Гласность судебного разбирательства как судопроизводственный принцип содержится в ГПК РФ (ст. 10), АПК РФ (ст. 11) и в КАС РФ (ст. 11). В отличие от ГПК РФ и АПК РФ, в которых указанный принцип обозначен одним термином – «гласность судебного разбирательства», в КАС РФ речь идет о принципе «гласности и *открытости* судебного разбирательства» (п. 5 ст. 6 и ст. 11). Таким образом, закон имеет в виду как бы два самостоятельных принципа: *гласность* и *открытость* судебного разбирательства. Однако в действительности все обстоит совершенно иначе.

Семантика слова «гласный» означает доступный для общественного ознакомления и обсуждения, т.е. «*открытый*» [5. С. 128]. Поэтому гласность судопроизводства как демократический принцип есть не что иное, как *открытое* судебное разбирательство юридических дел [6. С. 311]. Таким образом, «гласность» и «открытость» представляют собой синонимы, потому что хотя они и различны по звучанию, но совершенно тождественны (идентичны) по смыслу. Поскольку «*гласность*» всегда означает «*открытость*» судебного процесса, использование в наименовании данного принципа наряду с гласностью термина «*открытость*»

является тавтологией. На основании вышеизложенного, термин «открытость» должен быть исключен из наименования указанного выше принципа (п. 5 ст. 6 и ст. 11 КАС РФ) как избыточный.

Следующий принцип судопроизводства, заслуживающий внимания, – принцип **законности** (ст. 120 Конституции РФ). В отличие от ГПК РФ «законность» как судопроизводственный принцип закреплен в отдельных, самостоятельных нормах АПК РФ (ст. 6) и КАС РФ (п. 3 ст. 6 и ст. 9). Что же касается ГПК РФ, то отсутствие в гл. 1 «основных положений» гражданского судопроизводства отдельной, самостоятельной нормы, предусматривающей такой принцип осуществления правосудия, вовсе не означает его отсутствие в гражданском судопроизводстве. Вывод о существовании принципа законности при рассмотрении и разрешении судом гражданских дел вытекает из содержания ст. 1, 2, 5 и 11 гл. 1, а также ст. 195 гл. 16 ГПК РФ, предусматривающих задачи и цели гражданского судопроизводства.

Суть принципа законности кратко может быть сформулирована следующим образом: «законность при рассмотрении и разрешении дел судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением судами правил, установленных законодательством о гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве».

Необходимо отметить, что при формулировании принципа законности АПК РФ оказался более последовательным и содержательным по сравнению с ГПК РФ и КАС РФ. Об этом свидетельствует норма ч. 4 ст. 15 АПК РФ, уточняющая и дополняющая содержание принципа **законности**, о котором идет речь в ст. 6 АПК РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 15 АПК РФ «принимаемые арбитражным судом судебные приказы, решения, постановления, определения должны быть **законными**, обоснованными и мотивированными». К сожалению, в первых главах ГПК РФ и КАС РФ, содержащих «основные положения», нет норм, аналогичных ч. 4 ст. 15 АПК РФ. В ГПК РФ и КАС РФ требование законности предъявляется только к такому судебному акту, как **решение** (ст. 195 гл. 16 ГПК РФ и ст. 176 гл. 15 КАС РФ). Тогда как, согласно ч. 1 ст. 13 ГПК РФ и ч. 1 ст. 16 КАС РФ, суды общей юрисдикции принимают по гражданским и административным делам, кроме решений, судебные акты в форме судебных приказов, определений, постановлений президиума суда надзорной инстанции. В связи с отсутствием в указанных выше кодексах норм, аналогичных по содержанию ч. 4 ст. 15 АПК РФ, возникает вопрос о допустимости распространения требования законности и на иные, кроме решений, судебные акты.

Представляется, что требованию законности должны отвечать не только судебные решения, но и судебные приказы, судебные определения и постановления. Стоящие перед судами общей юрисдикции задачи гражданского и административного судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ, ст. 3 КАС РФ), а также институты апелляционного обжалования определений суда первой инстан-

ции¹, кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных приказов и определений мировых судей и судов общей юрисдикции², пересмотра судебных постановлений в порядке надзора³, а также пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам⁴ свидетельствуют о том, что «законность» как основополагающее начало (генеральное требование) гражданского и административного судопроизводства распространяется не только на судебные решения, но и на судебные приказы, определения и постановления. В связи с этим представляется необходимым дополнить ст. 13 ГПК РФ и ст. 16 КАС РФ положением, согласно которому «принимаемые судами общей юрисдикции и мировыми судьями судебные решения, судебные приказы, определения и постановления должны быть **законными** и обоснованными».

Некоторое недоумение вызывает формулировка принципа законности в Кодексе административного судопроизводства РФ. В отличие от ГПК РФ и АПК РФ указанный принцип именуется как принцип «**законности и справедливости** при рассмотрении и разрешении административных дел» (п. 3 ст. 6 и ст. 9 КАС РФ). Используя термин «справедливость» в наименовании одного из принципов административного судопроизводства, законодатель совершенно забывает о нем в дальнейшем, поскольку оперирует лишь такими категориями, как законность, обоснованность и мотивированность судебного акта. Отсутствие в КАС РФ какой-либо информации о содержании «принципа справедливости» и, как следствие, четких и ясных критериев его оценки, а также процессуальных последствий его нарушения судом делает совершенно излишним упоминание о нем в тексте законодательного акта, т.е. в п. 3 ст. 6 и ст. 9 КАС РФ.

Непосредственность судебного разбирательства является руководящим началом при исследовании доказательств и установлении обстоятельств дела, поскольку определяет пути и способы восприятия судом доказательственного материала.

По своему содержанию принцип «**непосредственности** судебного разбирательства» означает следующее. Во-первых, суд при рассмотрении дела **обязан ознакомиться** с письменными доказательствами; **осмотреть** вещественные доказательства; **заслушать** объяснения участвующих в деле лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации специалистов; **огласить** такие объяснения, показания, заключения, консультации, представленные в письменной форме; **прослушать** аудиозаписи и **просмотреть** видеозаписи посредством их **воспроизведения** (ч. 1 ст. 157 ГПК РФ; ст. 162

¹ См.: ст. 331 ГПК РФ; ст. 313 КАС РФ.

² См.: ч. 1 ст. 376, ч. 2 ст. 377, ст. 379.6, 379.7, 390.4, 390.13, 390.14 ГПК РФ; ст. 318, ч. 2 ст. 319, ст. 328 КАС РФ.

³ См.: ч. 1 и 2 ст. 391.1, 391.9, ч. 1 ст. 391.11, ч. 2 ст. 391.12 ГПК РФ; ч. 1 и 2 ст. 332, ст. 341 КАС РФ.

⁴ См.: ст. 392, ст. 393 ГПК РФ; ст. 350 КАС РФ.

АПК РФ; ч. 2 ст. 59 КАС РФ). Во-вторых, принцип *«непосредственности судебного разбирательства»* означает, что суд вправе мотивировать свое мнение по делу только *теми доказательствами*, которые были им *исследованы в судебном заседании* (ч. 2 ст. 195 ГПК РФ; ч. 2 ст. 10 АПК РФ; ч. 2 ст. 176 КАС РФ). В-третьих, доказательства по делу *исследуются и оцениваются тем судом*, который должен *разрешить дело по существу и вынести свой вердикт* (ч. 2 ст. 157, п. 5 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ; ч. 3 ст. 167, п. 5 ч. 4 ст. 270 АПК РФ; ч. 3 ст. 175, п. 5 ч. 1 ст. 310 КАС РФ).

Таким образом, значение принципа «непосредственности судебного разбирательства» состоит в том, что его соблюдение в процессе судебного разбирательства гарантирует получение истинного знания о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Поэтому нарушение судом указанного принципа может повлечь отмену судебного акта по мотиву его необоснованности и (или) незаконности. При этом нельзя забывать об исключениях из действия этого принципа, когда непосредственное восприятие и исследование судом доказательств в судебном заседании невозможно или нецелесообразно по основаниям, предусмотренным законом (например, в случаях использования институтов судебных поручений и обеспечения доказательств) [1. С. 144–145].

Если обратиться к кодексам, регулирующим гражданское, арбитражное и административное судопроизводство, то имеет место непоследовательное, формальное отношение законодателя к одному из важнейших судопроизводственных принципов. Это проявляется в том, что в гл. 1 «основных положений» ГПК РФ нет такого принципа, как «непосредственность судебного разбирательства». О существовании в гражданском судопроизводстве таких явлений, как «непосредственность исследования судом имеющихся в деле доказательств» и «непосредственность судебного разбирательства», говорится лишь в гл. 6 «Доказательства и доказывание» (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ) и в гл. 15 «Судебное разбирательство» (ч. 1 ст. 157 ГПК РФ). В отличие от ГПК РФ «непосредственность судебного разбирательства» как принцип закреплен в специальных нормах гл. 1 АПК РФ (ст. 10) и КАС РФ (п. 6 ст. 6 и ст. 13), которые лишь декларируют, но не раскрывают содержательную сторону этого судопроизводственного принципа. Отдельные элементы, характеризующие содержание принципа непосредственности судебного разбирательства, следует искать в других нормах указанных выше кодексов: в ч. 1 ст. 71, ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 167 АПК РФ; а также в ч. 1 ст. 84, ч. 3 ст. 175 КАС РФ.

На основании вышеизложенного предлагаем следующее. Во-первых, дополнить гл. 1 ГПК РФ специальной нормой, предусматривающей принцип непосредственности судебного разбирательства; во-вторых, расширить содержание ст. 10 АПК РФ и ст. 13 КАС РФ в следующей формулировке:

«1. Суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу.

2. Доказательства по делу исследуются и оцениваются, как правило, тем судом, который должен разрешить дело по существу.

3. Доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены судом в основу принимаемого судебного акта».

Список источников

1. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть : учебник. 3-е изд., перераб. М. : Норма: Инфра-М, 2013. 704 с.
2. Арбитражный процесс : учеб. для студ. юрид. вузов и фак-тов. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М. : Издательский дом «Городец», 2016. 704 с.
3. Гражданский процесс : учеб. для бакалавров / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. М., 2015. 736 с.
4. Административное судопроизводство : учеб. для студ. юрид. вузов, фак-тов и юристов, повышающих квалификацию. 1-е изд. / под ред. М.К. Треушникова. М. : Издательский Дом «Городец», 2017. 464 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 6-е изд., стер. М. : Сов. энциклопедия, 1964. 900 с.
6. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1985. 1600 с.

References

1. Osokina, G.L. (2013) *Grazhdanskiy protsess. Obshchaya chast'* [The Civil Process. The General Part]. 3rd ed. Moscow: Norma: Infra-M.
2. Treushnikov, M.K. (ed.) *Arbitrazhnyy protsess* [Arbitration Process]. 5th ed. Moscow: Gorodets.
3. Blazheev, V.V. & Uksusova, E.E. (eds) (2015) *Grazhdanskiy protsess* [The Civil Process]. Moscow: Prospekt.
4. Treushnikov, M.K. (2017) *Administrativnoe sudoproizvodstvo* [Administrative Legal Proceedings]. 1st ed. Moscow: Gorodets.
5. Ozhegov, S.I. (1964) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 6th ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
6. Prokhorov, A.M. (ed.) (1985) *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. 3rd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.

Информация об авторе:

Осокина Г.Л. – доктор юридических наук, профессор, ведущий аналитик лаборатории социально-правовых исследований Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: 529728@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

G.L. Osokina, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: 529728@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.08.2021;
одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 02.03.2022.*

*The article was submitted 17.08.2021;
approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 02.03.2022.*